

На лице Чжень Цзю появилось выражение разочарования и беспомощности. Однако неожиданно он услышал, как Цзян Но сказал:

- Не могли бы вы оказать мне небольшую личную услугу? Это не имеет никакого отношения к незаконным операциям. Просто, если кто-то спросит вас о торгах за зданием Цзинчуань, не могли бы вы передать эту информацию такими словами...

- И это все? – удивленно спросил Чжень Цзю. Это была слишком легкая просьба. Неужели он может поменять этот проект, вызывающий у него головную боль почти 5 месяцев, всего на одно сказанное им предложение?

В этот момент у двери ложи внезапно раздался резкий шум, после которого последовал спор. Жень Цзю не мог не нахмуриться. Он хотел позвать официанта, однако Цзян Но остановил его с улыбкой:

- Это не наше дело. Вероятно, кто-то из гостей устроил спор. Нам не нужно влезать в это дело. Сотрудники ресторана вполне могут справиться с этим самостоятельно. Давайте продолжим.

- Как вы могли понять, это только одно из требований, - Цзян Но действительно удалось вернуть внимание Чжень Цзю к беседе. Когда тот жестом показал, что слушает, он продолжил.
- Я хотел бы добавить рекламу нашей компании на забор во время строительства этой земли и позволить СМИ проинформировать широкую общественность о том, что «Цзян Групп» в сотрудничестве с правительством осуществляет этот проект общественного благосостояния.

Услышав это, Чжень Цзю почувствовал некоторое облегчение.

Использование такой возможности для рекламы компании также является своего рода «невидимой» выгодой, так что, пусть даже и с натяжкой, это можно было рассматривать как эквивалентный обмен. Это требование было гораздо более коммерчески ценно, чем сказанные лично несколько слов.

Увидев, что Чжень Цзю ничего не имеет против, Цзян Но решил ковать железо, пока оно горячо:

- Мы сами оплатим расходы на рекламу.

- Хорошо, - согласился Чжень Цзю. – Это требование весьма разумно. Когда делается хорошее дело, то обязательно нужно сообщить о том, кто взялся за него. Это прекрасная возможность для рекламы!

Затем, опасаясь, что Цзян Но пожалеет о своем решении, он взял на себя инициативу добавить условие:

- На самом деле, можно использовать не только рекламу. Давайте пойдем немного дальше. Я свяжусь с телеканалом, чтобы снять специальный документальный фильм о продвижении нашего проекта общественного благосостояния. Это поможет создать хороший имидж для вашей компании.

Глаза Цзян Но загорелись. Это предложение действительно было приятным сюрпризом. Он лично налил вина в бокал Чжень Цзю и сказал с улыбкой:

- Это именно то, что я хотел.

Под открытым небом в саду ресторана Дин Иньчжоу закрывал подбитый глаз. Он был взволнован, но все же едва мог сдерживать громкость своего голоса:

- Ты, ты чертов бешеный пес! Ты на самом деле осмелился ударить меня?

Гу Цзянго также сдерживался, как будто не осмеливался встревожить своего босса, однако стоило признать, что его слова были очень откровенны:

- Да, я его пес. Кто бы не посмел помешать ему, я укушу любого!

- Ты!!!, - лицо Дин Иньчжоу посинело от гнева. - Ты действительно, действительно...ты на самом деле осмеливаешься говорить даже такие слова!

Гу Цзянго немного поправил свой воротник, который помялся из-за того, что он побил человека. Это была одежда, которую молодой господин купил для него, так что он должен был беречь ее. Приведя себя в порядок, он медленным тоном рассудительно сказал:

- По крайней мере, я лучше, чем ты, у которого вообще нет сердца.

Дин Иньчжоу поперхнулся кровью, которая была у него во рту.

Он действительно хотел использовать все имеющиеся у него связи и средства для того, чтобы уничтожить этого человека. Однако он не мог сделать это сейчас. Ему все еще требовалось получить важные документы, которые были в черном портфеле, который нес Гу Цзянго.

Дин Иньчжоу изначально придумал безупречный план. Он собирался взять на себя инициативу, чтобы разозлить Гу Цзянго. Он даже дал денег официанту, чтобы тот сотрудничал с ним. Только тогда, когда он получил документы, которые Цзян Но принес с собой, он будет готов встретиться с Чжень Цзю.

Просто он на самом деле не ожидал, что Гу Цзянго будет настолько безрассуден, что нанесет ему такой сильный удар, который разобьет ему лицо.

На самом деле, он понял, что этого телохранителя было очень легко разозлить. До тех пор, пока он скажет что-то о Цзян Но, зайдя слишком далеко в своих словах, тот становится похожим на зверя, который сошел с ума. Телохранитель полностью забыл задание, данное ему Цзян Но, и отставил портфель в сторону, начав бороться с ним и не обращая внимания на окружение.

Теперь, когда документы были получены, Дин Иньчжоу не собирался продолжать и дальше спорить с Гу Цзянго. В конце концов, он не хотел, чтобы его снова ругали или даже побили. Так что он ушел, оставив за собой предупреждение:

- Я советую тебе не рассказывать ему о нашей ссоре. Это будет лучше для нас обоих.

Учитывая то, что произошло, этот человек по фамилии Гу вряд ли станет что-то говорить, если захочет сохранить свою работу.

Дин Иньчжоу думал именно так. Он поспешно ушел, все еще ругая Гу Цзянго в глубине души: «Учитывая его развитые конечности и простой ум, он просто дикий зверь! После выполнения этого заказа я отошлю тебя подальше от Сяо Но».

Гу Цзянго посмотрел ему в спину, а затем обратил внимание на оттопыренные карманы его брюк, молча проклиная этого идиота.

<http://bllate.org/book/14580/1292677>